

Лань Фэйфэй, не обращая внимания на Лю Шуй, которая, прикрывая лицо, тихо плакала, словно это не она сама её ударила, с улыбкой обратилась к Ян Цзяню:

— Цзяньцзянь, знаешь, ты и тётя так похожи! Многие говорят, что вы вместе смотрите, как настоящие мама и сын! Посмотри, разве я не похожа на твою маму?

Ян Гуан тоже услышал звук пощёчины. Маленький Цзяньцзянь снова побежал куда-то, и Ян Гуан хотел сразу же последовать за ним, но в следующий момент Цзяньцзянь своим мягким и нежным голосом произнёс:

— Тётя, когда бьёт, действительно очень похожа на мою маму, но моя мама сейчас в психиатрической больнице на лечении!

Лань Фэйфэй: [...]

Ян Гуан чуть не забыл, что даже без восстановленных воспоминаний маленький Цзяньцзянь уже был очень умным. В прошлый раз, когда с Фанфэй что-то случилось, Цзяньцзянь сразу же нашёл его, чтобы решить проблему.

А теперь, восстановив воспоминания, маленький Цзяньцзянь стал настоящим хитрецом.

Лань Фэйфэй выглядела крайне неловко, натянуто улыбаясь:

— Цзяньцзянь, тебе так тяжело, ты такой маленький, а мамы у тебя нет. Может... я стану твоей мамой, как думаешь?

Ян Гуан остановился. Похоже, его помощь не понадобится. Честно говоря, он теперь очень хотел узнать, насколько его отец сможет разыграть эту ситуацию.

— Тётя станет моей мамой? — Цзяньцзянь с детской наивностью удивлённо спросил.

— Да, разве я не подхожу? — Лань Фэйфэй, считая Цзяньцзяня наивным ребёнком, пыталась его уговорить. — Если согласишься, я куплю тебе мороженое, игрушки, всё, что захочешь, хорошо?

— Мороженое! Игрушки! Хочу, хочу! — Цзяньцзянь подпрыгнул, ведя себя так, словно его легко было уговорить.

Лань Фэйфэй, уже радуясь, что справилась с Цзяньцзянем, вдруг увидела, как он сделал озадаченное лицо, взял мобильный телефон и сказал:

— Но... тётя, в интернете много тётушек и сестричек, которые хотят стать моей мамой! Может, я спрошу у них, подходишь ли ты для этого?

Цзяньцзянь протянул слова и, под взглядом ошеломлённой Лань Фэйфэй, начал читать и печатать:

— Вопрос... Тётя Лань Фэйфэй хочет стать моей мамой. Если я соглашусь, она купит мне много-много мороженого и много-много игрушек! Что делать? Жду ответа, очень срочно! Отправить!

Лань Фэйфэй, услышав слово «отправить», инстинктивно достала телефон. Скорость печати Цзяньцзяня действительно была впечатляющей.

Сообщение было отправлено, и в Вэйбо моментально появились тысячи просмотров.

Лань Фэйфэй: [...]

Только тогда Ян Гуан вышел из туалета и сказал Цзяньцзяню:

— Шалун.

— Вопрос! Тётя Фэйфэй хочет стать моей мамой. Если я соглашусь, она купит мне много-много мороженого и много-много игрушек! Что делать? Жду ответа, очень срочно!

Комментарий 1: Что происходит?

Комментарий 2: Лань Фэйфэй?

Комментарий 3: Это та самая Лань Фэйфэй?

Комментарий 4: Та, что любит примазываться к популярности?

Комментарий 5: Маленькая Фанфэй? О боже...

Комментарий 6: Первый ряд, атакуем!

Комментарий 7: Она, после того как не смогла примазаться к популярности, теперь решила использовать ребёнка?

Комментарий 8: Боже, как это бесстыдно! Мороженое и игрушки — и она станет мамой сладкого малыша? Я тоже хочу!

Комментарий 9: Лань Фэйфэй в последнее время совсем с ума сошла?

Комментарий 10: Новый фильм выходит, это пиар?

Комментарий 11: Думаю, это пиар. Возможно, даже совместный пиар Ян Гуана и Лань Фэйфэй! В шоу-бизнесе кто чист?

Комментарий 12: Лань Фэйфэй слишком хитра! Если бы она приложила такие усилия к актёрской игре, возможно, уже бы взлетела!

Сообщение Цзяньцзяня в Вэйбо, хоть и вызвало некоторый ажиотаж, в основном привело к насмешкам над Лань Фэйфэй. Вскоре её имя оказалось в трендах. Конечно, не в лучшем смысле. Она моментально потеряла два рекламных контракта, которые уже были практически подписаны. Реклама, которую должны были продлить, тоже ушла.

Лань Фэйфэй, держа телефон, неловко стояла на месте. Ещё более неловко было то, что Ян Гуан вышел из туалета, вероятно, услышав всё.

Ян Гуан помахал рукой:

— Пошли.

Отец и сын спокойно покинули туалет. Лань Фэйфэй поспешила за ними, говоря:

— Ян... Ян-гэ, на самом деле, я просто люблю детей, ничего другого.

Цзяньцзянь сладко улыбнулся, выглядев совершенно невинно, и сказал своим детским

голоском:

— Вот как! А я думал, тётя очень любит папу!

Лань Фэйфэй стала ещё более неловкой, будучи разоблачённой ребёнком. Ян Гуан не проявил особых эмоций, взял Цзяньцзяня за руку и направился в кабину.

Цзяньцзянь, шагая рядом с отцом, улыбался и говорил:

— Не думал, что мой сынок такой харизматичный.

Ян Гуан вздохнул. Они вернулись в кабину, и через некоторое время туда же пришли Лань Фэйфэй и Лю Шуй.

Лань Фэйфэй, словно только что не видела Ян Гуана, улыбнулась:

— Ян-цзун, мы снова встретились! В прошлый раз виделись на съёмочной площадке!

Прежде чем она успела найти предлог, Цзяньцзянь поднял голову и сладко сказал:

— Тётя, ты ошиблась! Мы только что виделись у туалета, и ты сказала, что хочешь стать моей мамой!

Ю Цзинчуань: [...] Почему-то слова Цзяньцзяня становились всё более острыми.

Лань Фэйфэй не смогла притвориться знакомой у туалета, а теперь и незнакомой тоже не получилось. Её лицо меняло цвета, как радуга, словно семь фей спустились с небес.

Цзяньцзянь же смотрел с невинным выражением лица, моргая большими глазами и показывая жалобный вид, держась за рукав Ян Гуана:

— Папа, я сказал что-то не так?

Ян Гуан, немного смутившись, всё же погладил его по голове и сказал:

— Нет, Цзяньцзянь, ты ничего плохого не сказал.

— Ах, да, да! — Лань Фэйфэй сказала. — Вот память у меня! Я только что говорила, что видела в туалете знакомого человека, а это оказался Ян-гэ!

В кабине воцарилась неловкая тишина. Присутствующие, конечно, заметили странную атмосферу. Лань Фэйфэй была представителем нового продукта инвестора, а инвесторы хотели пригласить Ян Гуана в качестве лица бренда. Чтобы сгладить ситуацию, инвестор натянуто улыбнулся:

— Давайте закажем еду! Закажем!

Начался заказ. Цзяньцзянь, держа огромное меню, с горящими глазами, словно в них прятались звёзды и моря, смотрел на блюда и указывал своей маленькой ручкой:

— Это... это... это и это, и это тоже! Это нужно два!

У Ян Гуана начала болеть голова. Все блюда были сладостями. Похоже, его отец, получив возможность есть сладкое, совсем перестал себя контролировать.

Но...

Ян Гуан понимал его боль. В прошлой жизни никто не мог спасти Цзяньцзяня. Его страдания заключались в домашнем насилии, которое он пережил, а также в событиях, связанных с Цяо Аньюнем. Хотя позже Цзяньцзянь смог выбраться из этого ада, проблема с запретом на сладкое, словно кошмар, продолжала преследовать его.

Теперь, когда этой проблемы не было, немного сладкого ему можно, главное, чтобы не заболел.

Ян Гуан молча согласился. Цзяньцзянь, радостно хлопая в ладоши, сказал:

— Это папа очень любит, закажем ему порцию!

Это был жареный рис по-янчжоуски.

Ян Гуан не смог сдержать улыбки и покачал головой.

Лань Фэйфэй, пытаясь сблизиться, сказала:

— Ой, Цзяньцзянь, детям нельзя есть много сладкого, это вредно...

Она повернулась к официанту:

— Сладкое, которое он заказал, отменяем. Цзяньцзянь, я тебе скажу, это блюдо с супом и овощами очень полезно, детям нужно есть больше овощей. Официант, закажите суп с овощами.

Лицо Цзяньцзяня моментально упало.

Не давать сладкому малышу сладости — это всё равно что объявить ему войну.

Цзяньцзянь, скрестив руки, сказал:

— Тётя снова хочет стать моей мамой? Почему ты не даёшь мне есть сладкое?

<http://bllate.org/book/16206/1456174>